

КАК «ПАРТИЗАНКИ» ЖИЛЬЕ ОТВОЕВАЛИ

Рассказывая об основных вехах строительства Саратовской ГЭС, нельзя не затронуть житейскую сторону. Ведь жизнь гидростроителей состояла не только из трудовых подвигов. Устроенный быт, достойная зарплата, занятые детишки и доступное жилье – все это появилось в Балаково не сразу. В первые годы во времена строительства ГЭС главным было производство. Ведущие специалисты ехали сюда с перспективой заселения лишь во неустойчивое временное жилье, неохотно. Кардинально решить «квартирный вопрос» помог необычный случай. О нем поведал Яков Ковалев, бывший начальник Волжского участка треста «Спецгидроэнерго-монтаж».

Газета «СТРОИТЕЛЬ КОММУНИЗМА», июль 1966 г.: ВСТРЕЧИ НА САРАТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Прибывший 13 июля 1966 г. в Саратов проездом из Волгограда член Президиума ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин большую часть дня провел у балаковских химиков и строителей Саратовской ГЭС. На Балаковском химкомбинате он ознакомился с ходом строительства новых производств, а также с работой действующих кордных предприятий. На строительстве Саратовской ГЭС глава Советского правительства подробно интересовался ходом работ по сооружению станции.

На момент визита высоких гостей на ГЭС полным ходом шел монтаж третьего яруса – сборный железобетон, наши статоры турбин. Компания сопровождения Косыгина состо-

яла из 20 человек. Мы шли по стороне нижнего бьефа. Почти на всем протяжении торца перекрытия отсасывающих труб был навешен транспарант с призывом: «Жить и работать по-коммунистически!»

Время было предобеденное. И вот мы видим – стоят две женщины в сварочной брезентовой робе, ждут делегацию. Я чуть было не упал со страху: это были мои сварщицы! Две заслуженные, опытейшие сварщицы, обе шестого разряда: Надежда Белоногова – блокадница Ленинграда, из первого звена набора треста СГЭМ, и Маша Савина – участница Великой Отечественной войны, хулиганка и матерщинница. Обе умные и смелые, с житейской хитрецой. Наш кортеж остановился: Косыгин, естественно, шел в переднем ряду в сопровождении первого секретаря обкома Шибяева, за ними – остальные крупные начальники, в том числе и сам начальник строительства Николай Иванцов. Первым с дамами начал разговор Косыгин. Поздоровавшись, он спро-

сил: «Как вы живете, какую организацию представляете, какие вопросы ко мне?»

Начала Надежда Филимоновна, что посмелее: «Да вот, Алексей Николаевич! Видите, лозунг располагается на передней грани нашей станции: «Жить и работать по-коммунистически!» Так выходит, что работать по-коммунистически мы умеем, а вот жить – не получается!»

И Надежда Филимоновна коротко и ясно обрисовала ситуацию: что, мол, представляем всесоюзный трест Спецгидроэнерго-ремонт, работали на всех ГЭС Союза, год с лишним назад приехали на строительство Саратовской ГЭС по командировке и встали в очередь на квартиру, а пока поселены во временное жилье. Тут Марья Савина встала свою оценку: «Живем в «бухенвальде!»

– Как это?! – спросил Алексей Николаевич.

Надежда попыталась объяснить, что так монтажники окрестили свое временное жилье: финские щитовые домики с удобствами на улице, в которых они живут, очень похожи на «бухенвальд». Алексей Николаевич, повернувшись к делегации, очень серьезно заметил: «Непорядок. Эти люди – наш золотой фонд!». Без лишних слов и эмоций он спросил Иванцова о причине такого положения, а Иванцов... пригласил подойти меня! Я подтвердил слова Надежды и добавил, что, видимо, генподрядчик просто-напросто не может дать то, что нам надо. А нам нужен дом, а не одна квартира, как дают по очереди. В этом году

Дома эти построены на набережной Леонова. Стоят они и сейчас, в некоторых из них живут потомки наших монтажников. «Квартирный вопрос» в дальнейшем в Балаково стал одним из самых перспективных и отлаженных: зная, что в городе химиков, энергетиков и строителей можно было уже через пару-тройку лет бесплатно получить жилье, сюда хлынули тысячи молодых семей.

нам нужно порядка 100 квартир, а в следующем – порядка 50 квартир. Все это для командированных профессионалов.

Он сказал: «Будем помогать!» – и попрощался с женщинами за руку.

Все отправились дальше, а я остался со своими партизанками, не зная, смеяться или плакать. В те времена их выходка была похожа на геройство, граничащее с самоубийством. Ведь вопрос недостатка жилья прозвучал даже не на уровне области и министерства, а на уровне самого Председателя Совета Министров Союза, с явным уклоном в адрес всех присутствующих: министра энергетики Петра Непорожного, первого секретаря Саратовского обкома КПСС Алексея Шибяева и, конечно, начальника строительства Николая Иванцова.

Я, естественно, допросил своих двух партизанок, как они решились на такой шаг, с кем советовались? А они хохочут! «Да мы, – говорит Надежда, – шли на обед (работали в бригаде Исаева на камере рабочего колеса) в столовую, увидели идущую невдалеке компанию, сопрово-

ждающую Косыгина, и решили рискнуть, а вдруг нас захотят послушать! Вот и все, ни с кем мы не советовались!».

Только через четыре-пять дней меня пригласил для встречи Иван Атемасов – заместитель начальника стройки по общим вопросам – и заявил, что по вопросу предоставления жилья для передачи работникам СГЭМа. «Вот мы сидим втроем и пока находим только 7 квартир: 2 трехкомнатные, 4 двухкомнатные и 1 однокомнатная. Готовь сегодня же документы на их получение, и обязательно включи тех двух сварщиц-инициаторов». Я только после этой беседы сделал вывод, что дело приняло серьезные обороты, наверное, досталось от Косыгина всем. Через неделю стало известно, что Главмосстрою дано срочное правительственное задание построить пять домов в г. Балаково для мастеров Саратовгэс-строа.

Продолжение следует.